

Не прошло и нескольких минут, как прозвенел звонок с урока.

— Смешно? — спокойно и сдержанно произнёс Дуань Цзяян.

— Вполне, — ответил Лу Синьцы.

— А я смотрю, Вам очень весело.

Лу Синьцы на мгновение замер, и улыбка на его лице стала чуть менее заметной.

Перешёл на «Вы»... Кажется, он и впрямь не на шутку разозлился.

Дуань Цзяян криво усмехнулся, в его голосе зазвучал холод:

— То, что я, такой тупица, смог развлечь Вас, — поистине великая честь для меня.

От него исходила такая убийственная аура, что сидевший сзади Сун И испуганно зашептал:

— Всё, пиши пропало. В последний раз, когда я видел Сяо Дуаня таким, он в одиночку уложил четверых.

Чэнь Юэ молчал.

Чувствуя свою вину, Лу Синьцы искренне поинтересовался:

— Что же мне сделать, чтобы Вы тоже повеселились?

— Видишь микрофон, который учитель Чжао оставила на столе? Возьми его, выйди за дверь, поверни налево и трижды прокричи: «Я — гусь недотёпа». Тогда я великодушно прошу твою дерзость.

Лу Синьцы потерял дар речи.

Но Дуань Цзяян, не чувствуя подвоха, нагло поторопил его:

— Давай, гусёнок.

На этот раз замолчал и Чэнь Юэ.

— Староста... он дерётся? — с трудом выдавил из себя Сун И.

— ...Наверное, — ответил Чэнь Юэ.

Едва он это сказал, как Лу Синьцы наклонился вперёд. Его глаза под прямыми веками опустились, и он холодно посмотрел на Дуань Цзяяна.

Сун И пнул ногой стул Чэнь Юэ:

— Конец! Всё, староста сейчас врежет!

— Не пинай меня, я боюсь его останавливать, — прошипел Чэнь Юэ.

Когда Лу Синьцы приблизился, каждый нерв в теле Дуань Цзяяна натянулся как струна.

Альфы от природы обладают подавляющей аурой, а на нём к тому же стояла метка Лу Синьцы. Что бы там ни думал Дуань Цзяян, его тело признавало этого человека своим Альфой.

Инстинкт требовал подчиниться. Стоило встретиться с тёмным, молчаливым взглядом Лу Синьцы, как желание внутри начинало неистово кричать:

«Подчинись ему».

Дуань Цзяян подавил суматошные мысли и зловеще улыбнулся.

Ах вот как.

Решил давить на меня меткой?

Ах ты паршивец, решил играть грязно? Папочка сегодня наглядно тебе покажет, что такое...

— Я был неправ, — произнёс Лу Синьцы. — Не стоило называть тебя тупицей.

...что такое «инстинкты перед лицом грубой силы — чушь собачья»... Ась????

Дуань Цзяян на секунду опешил.

До него только сейчас дошло.

Лу Синьцы извиняется.

Длинные ресницы парня опустились. Они были не слишком изогнутыми, а надбровные дуги — чётко очерченными, что делало его взгляд ещё более чистым и глубоким.

Видимо, ему редко приходилось говорить подобные вещи, потому что, произнеся это, он слегка нахмурился.

После первого удивления Дуань Цзяян ощутил себя польщённым, а уши необъяснимо загорелись. Впрочем, он тут же отбросил эти неуместные эмоции.

Лу Синьцы! Извиняется! Перед ним!

Радость победы захлестнула его с головой. Дуань Цзяян почувствовал, что одержал в этой битве безоговорочную победу.

— Раз уж ты сам это сказал, так и быть, я могу тебя простить, — произнёс он, всё больше проникаясь приятным чувством. — Вернувшись домой, не забудь ежедневно размышлять о сегодняшней ошибке и напоминать себе не повторять её до конца своих дней.

— Стоило пойти тебе на уступку, а ты уже разошёлся? — Лу Синьцы откинулся на спинку стула. Его голос звучал ровно и безразлично.

— ...

— Разбаловал я тебя, — подытожил Лу Синьцы.

Первым экзаменом была литература.

За двадцать минут до начала в классе царил суматоха. Сун И в последний раз предпринял попытку:

— Братан, ты точно не хочешь воспользоваться? Ещё есть время купить билет. Гарантирую, на этом экзамене ты взлетишь до небес.

— Нет, — отрезал Дуань Цзяян.

В класс заглянула Чжао Миньцзюнь и велела всем расходиться по своим аудиториям. Прежде чем встать, Дуань Цзяян ткнул Лу Синьцы в спину.

Когда тот обернулся, Дуань Цзяян, держа в руках три ручки, вполне официально поклонился

ему.

Лу Синьцы, неожиданно удостоившись такой чести, не знал, смеяться ему или плакать.

— Это какой-то новый вид проклятия?

— Перед экзаменом нужно помолиться богу учёбы, чтобы он благословил меня хотя бы на проходной балл, — пояснил Дуань Цзяян.

Лу Синьцы заметил, что тот, кажется, и вправду серьёзно отнёсся к этому экзамену.

— Древние стихи выучил?

— Пробежался по нескольким строчкам. Посмотрим, как повезёт.

— Постарайся написать сочинение полностью.

— Конечно. Напишу о старосте нашего класса, Лу Синьцы. Хоть он и немного туповат, но он отзывчивый, добрый и всегда готов помочь, — заявил Дуань Цзяян. — Как только я представлю себе светлый образ и улыбку старосты, так сразу испишу весь лист.

— «Светлый образ и улыбка» — так говорят об умерших.

— ...

— Считаю, завалил ты литературу.

— ...Катись.

Сказав это, Дуань Цзяян взял несколько ручек и, даже не прихватив учебников, лениво поплёлся в последнюю аудиторию.

Чэнь Юэ проводил его взглядом и хлопнул Лу Синьцы по плечу:

— Дружище, с каких это пор вы с ним так хорошо ладите?

Не успел он договорить, как к ним подбежал Чжоу Синчэнь. Он говорил довольно громко, полностью заглушив вторую половину фразы Чэнь Юэ.

— Лу-гэ! Как думаешь, какие строки из стихов будут на экзамене? Я напишу их на запястье.

Лу Синьцы бросил на него взгляд.

— А раньше ты где был?

— Так я же на тебя надеялся, — ухмыльнулся Чжоу Синчэнь. — Куда укажешь, туда и буду бить.

Лу Синьцы назвал несколько строк, которые могли попасться в билетах, а когда закончил, повернулся к Чэнь Юэ:

— Что ты только что сказал?

Прошло уже столько времени, что интерес Чэнь Юэ угас, и он просто отмахнулся:

— Ничего.

Он просто подумал, что Лу Синьцы был очень терпелив с Дуань Цзяном.

Иногда это терпение было так похоже на заботу.

Ученики из последней аудитории заходили в класс вразнобой. Когда Дуань Цзян пришёл, несколько мест ещё пустовали.

К его большой радости, Цзян Цинянь тоже была в этой аудитории, и сидела она прямо по диагонали перед ним.

В октябре на севере в помещениях было ещё довольно тепло, и на Цзян Цинянь был лишь лёгкий вязаный свитер.

Взгляд Дуань Цзяна задержался на ней.

Вырез свитера был довольно большим, и, кажется, виднелась ляжка бюстгальтера.

Увидев, что она сидит в телефоне, парень сзади вдруг пнул её стул. Она обернулась. Парень ухмыльнулся и взглядом указал на ластик у её ног.

— У меня ластик упал, будь добра, подними.

Цзян Цинянь, недолго думая, наклонилась и, подняв ластик, положила его на стол парня. Дуань Цзян всё это время наблюдал за ними и заметил, как взгляд того парня прилип к груди

Цзян Цинянь, скользнул по лямке, а на его лице время от времени появлялось отвратительное выражение.

Когда Дуань Цзяян увидел, что тот парень снова намеренно уронил ручку к ногам Цзян Цинянь, он не выдержал.

— У меня опять ручка упала, — сказал парень. — Будь добра.

— Да что такое, — пробормотала Цзян Цинянь и уже собиралась наклониться, как вдруг Дуань Цзяян подошёл к парню и схватил его за затылок.

Он с глухим стуком прижал его голову к парте. Тот широко распахнул глаза и попытался вырваться:

— Ты чего?! Эй, ты с ума сошёл?!

Весь класс замер от изумления.

Дуань Цзяян наклонился и прошептал так, чтобы слышали только они вдвоём:

— Ещё раз на неё посмотришь — и я вырву тебе глаза.

Он произнёс угрозу очень тихо, но парень так испугался, что замер на месте и тут же прекратил ругаться.

Он знал, кто такой Дуань Цзяян, и слышал слухи, которые о нём ходили.

Кто же не знал главного грозу школы.

Он просто увидел, что Цзян Цинянь красива, а раз она сидит в телефоне, то вряд ли обратит на него внимание, вот и решил воспользоваться моментом.

Дуань Цзяян, одной рукой прижимая парня, другой протянул Цзян Цинянь свою куртку.

Он ничего не сказал, но Цзян Цинянь всё поняла. Она опустила взгляд на свою лямку и вырез, её лицо слегка покраснело. Она молча взяла куртку Дуань Цзяяна.

В этот момент в аудиторию вошёл наблюдатель. Увидев эту поразительную сцену, он поспешно крикнул:

— Молодой человек, что вы делаете? Немедленно отпустите!

Едва Дуань Цзяян разжал руку, парень тут же поднял голову и выпалил:

— Учитель! Дуань Цзяян не в себе! Я ничего не делал, а он на меня набросился!

Взгляд учителя с немым вопросом устремился на Дуань Цзяяна.

Тот молчал.

Это касалось личного пространства Цзян Цинянь, и он не мог без её согласия объяснить, что произошло. К тому же, даже если бы они проверили записи с камер, непристойные жесты того парня вряд ли были бы на них заметны.

Он уже приготовился молча принять вину на себя, как вдруг из угла кто-то встал:

— Учитель, это он начал, а не Дуань Цзяян.

Дуань Цзяян обернулся и, увидев, кто за него заступился, удивлённо замер.

Тот самый смуглый парень из спортивного класса.

Как же его звали? Дуань Цзяян не мог вспомнить, помнил только, что его легко было обмануть и он был немного тугодумом. Смуглый, заметив его взгляд, кивнул ему с таким видом, будто говорил: «На этот раз я за тебя».

— ... — только и смог подумать Дуань Цзяян.

Какие же всё-таки эти люди забавные.

— Учитель, это он первый начал, — подтвердила и Цзян Цинянь.

Увидев, что серьёзных травм ни у кого нет, а показания расходятся, наблюдатель взглянул на часы.

— Всё, все по местам. Экзамен скоро начнётся, ведите себя тихо. Кто ещё раз устроит шум, будет отстранён от экзамена.

Когда Лу Синьцы вышел из первой аудитории, в коридоре уже толпились ученики, сдавшие экзамен досрочно.

Когда он спускался по лестнице, за ним шли две девушки, которые, видимо, от волнения, обсуждали что-то довольно громко.

— Ой, смотри, тот, что впереди, он разве не из десятого класса...?

— Тс-с, потише ты! — девушка легонько толкнула подругу, но сама не сдержалась и тихо вздохнула: — Какой же он красивый.

— В десятом классе одни красавчики. Дуань Цзяян тоже очень симпатичный.

— Ты всё ещё по нему сохнешь? А ты знала? Дуань Цзяян, кажется, опять устроил разборки.

— Что? Опять подрался?

— Да не то чтобы подрался, но шум поднял знатный, даже наблюдателю пришлось вмешаться, — размышляла девушка. — Говорят, вроде из-за какой-то девушки? Цзян... как-то там... Точно не знаю, но моя подруга, которая была в последней аудитории, рассказала, что он в гневе просто ужасен. Схватил и припечатал того парня к парте.

— Цзян Цинянь?

— Точно, она, — услышав знакомое имя, девушка оживилась ещё больше. — На самом деле, я тоже считаю, что Дуань Цзяян очень красивый. И с ним, наверное, чувствуешь себя в безопасности. Будь я на месте этой Цзян Цинянь, я бы, наверное, в него влюбилась.

...

Лу Синьцы слегка замедлил шаг.

Примечание автора: К своей жёнушке он очень терпелив.

<http://bllate.org/book/14653/1301079>